Чаша терпения -4 / повесть

Category: Kitapcy,Powestler
написано kitapcy | 21 января, 2025
Чаша терпения -4 / повесть ЧАША ТЕРПЕНИЯ – 4 / повесть

* * *

Сегодня у него было всего два урока. На перемене Реджеп вышел во двор и пошел к группе учителей, курвших в тении дерева в школьном дворе, достал з кармана сгарету. Только он сделал затяжку, как зазвонил звонок, пятминутная перемена закончилась. Утопая в клубах дыма, продолжая начатую беседу, учителя разошлись по классам.
Реджеп остался одиин курить. Он увидел спешащую в его сторону Гульняз. Вначале она шла в другую сторону, но, увидев его, повернула к нему. Голос у нее был веселый:
– Что, проверяешь, кто из учителей опаздывает на уроки? – она радостно рассмеялась, потом понизила голос. – Но подругу-то можно простить, даже если она на пару минут задержалась.
Реджеп сделал еще одну жадную затяжку, улыбнулся:
– Сейчас я просто стою и курю, потому что у меня нет урока, но даже если бы стоял специально, все равно тебе бы ничего не сказал.
Гульняз, довольная его словмии, вскинула брови:
– Потому что знаешь, что если сделаешь мне замечание, вечером я не пущу тебя домой! – Она кокетливо качнулась. – Ну ладно, я пойду, а то ученики класс перевернут.
Улыбаясь, Реджеп с любовью и желанием смотрел вслед уходящей учительнице. «Бог щедро одарил ее всем, а ее фигура стоит десят девушек!» Некоторое время, уставившись на дверь, за которой она скрылась, он плавал в море сладких грез. Сигарета догорела и обожгла пальцы, только тогда он очнулся. Швырнул в урну, оставшийся от сигареты голый фильтр, и пошел в кабинет, чтобы немного отдохнуть.
Придя в кабинет, он опустился в кресло в углу, продолжая находиться во власти только что ушедшей от него женщины. Белые

зубы Гульняз, ее упругие груди и крутые бедра вызывали у него сладостную истому.
Мысленно Реджеп сравнил Биби с Гульняз. Нет, его жена в последнее время совсем огрубевшая от тяжелой колхозной работы и бесконечных домашних хлопот, не выдерживала никакого сравнения. Биби показалась ему древней старухой. Уставившись в потолок и прикрыв глаза, Реджеп скривил губы:
— Ах, черт, и зачем она мне сейчас вспомнилась! Все настроение свела к нулю!
Реджеп встал и подошел к большому сейфу, стоящему возле его рабочего стола. Открыл его, в глаза бросилась фотография Гульняз. Он взял ее в руки, некоторое время жадно разглядывал, потом поднес к губам:
— Никакая сила не разлучит нас с тобой, Гульняз!
После этого он немного успокоился, положил фотографию на место. Сунув руку поглубже, достал бутылку коньяка и рюмку, сделал пару глотков и сел за рабочий стол.
Дверь тиихонько приоткрылась, на пороге показалась Гульняз:
— Можно, мой властелин?
Реджеп ничего не успел ответить, Гульняз была уже рядом и обвила руками его шею. Реджеп счастливо улыбнулся:
— Разве ты считаешься с тем, можно или нет?
Гульняз поцеловала Реджепа в щеку.
— Ах, это не я, это любовь не считается ни с чем! С тех пор, как я оказалась во власти твоей любви, ни о чем другом думать не могу! Ты отнял у меня мою волю!
Реджеп поднялся, обнял тонкий стан Гульняз и с силой притянул ее к себе. Гульняз кокетливо замахала руками:
— Вай, ты же измолотишь меня всю!
Под влиянием коньяка Реджеп прижал ее к себе еще сильнее:
— Ах, мне хочется положить тебя в рот и разгрызть, как шоколадку!
Гульняз наконец-то выскользнула из его объятий.
— Прекрати, милый, если тебе чего-то хочется, то все получишь дома. — Она посмотрела на дверь. — А вдруг кто-нибудь зайдет?
Реджеп потянулся, сидя на стуле:
— Не беспокойся, никто не застанет нас врасплох. У меня свой

распорядок. — Он щелкнул пальцем по кончику носа Гульняз и добавил: — Ты одна не подчиняешься ему и входишь в кабинет без стука.
Гульняз сделала обиженное лицо:
— Неужели и я тоже теперь должна быть как все?
Реджеп взял Гульняз за руку и потянул к себе:
— Ладно, не стоит обижаться. Да шучу я, это ведь твой кабинет, веди себя, как тебе нравится.
Гульняз, давая понять, что уже не обижается, посмотрела на часы.
— До конца урока осталось пять минут. Пойду, дам ученикам задание на дом. — Подходя к двери, спросила: — Вечером прдешь?
Реджеп кивнул:
— Обязательно! Прготовь что-нбудь повкуснее!
Хотя Реджеп не мог думать н о чем другом, кроме только что вышедшей из кабинета Гульняз, чтобы создать виидимость человека занятого, взял ручку и подвинул к себе один из журналов. Пусть говорят: «Реджеп Аманович — человек трудолюбивый. Его никогда не увидишь бездельничающим».
Как и обещал, вечером Реджеп позвонил в дверь квартиры, которую снимала Гульняз. Через некоторое время калитку открыла хозяйка дома, секретарь парторганизации школы Халида Ибрагимовна. Она явно куда-то собралась, была ожета для выхода. Увидев Реджепа, радостно заулыбалась, встречая его с распростертыми объятиями:
— О-о, Реджеп Аманович, добро пожаловать! Заходите! — она повела Реджепа в дом, ведя его чуть ли не в обнимку. — Думаю, что никто вперед меня не мог сказать вам об этом, а потому поздравляю вас, Реджеп Аманович!
Реджеп вопросительно посмотрел на парторга:
— Я не понимаю, о чем это вы, Халида Ибрагимовна?
Видя, что Реджеп и в самом деле ничего не знает, Халида Ибрагимовна счастливо улыбнулась.
— Я сама догадываюсь, что вы не понимаете. Значит, мне выпало счастье сообщить вам радостную весть.
Из соседней комнаты с шумовкой в руках выглянула Гульняз:
— А я присоединяюсь к этим поздравлениям, Реджеп!

Халида Ибрагимовна посмотрела на Гульняз и поднесла палец к губам, давая понять, чтобы та молчала.
— Девушка, смотри не проговорись, пока он хорошенько не одарит нас за добрую весть!
Реджеп все еще ничего не понимал, переводя взгляд с Гульняз на Халиду Ибрагимовну.
— Скажите же, не мучайте, с чем вы меня поздравляете?
— Не просто поздравляем, мы надеемся на щедрое вознаграждение! — Халида Ибрагимовна подмигнула Гульняз. — Только вы сначала скажите, что мы будем за это иметь?
Реджеп почесал затылок:
— Просите, что хотите, я готов. Только поскорее!
Халида брагимовна, легко кружась по комнате, замахала руками:
— Не-ет, так не пойдет, Реджеп Аманович! Назовите что-нибудь конкретное.
Реджеп подумал немного и ответил:
— Каждая из вас получит по флакону французских духов!
— Вот это совсем другое дело, товарищ директор!
Реджеп с радостью и вместе с тем удивленно посмотрел на парторга:
— Как это я директор?
— Самое большее через пару дней вы станете директором, Реджеп Аманович!
— А что с прежним директором?
— Его переводят заместителем председателя райисполкома.
Реджеп, даже не пытаясь скрыть свою радость, иискренне улыбнулся:
— Откуда вам все это известно, Халида Ибрагимовна?
— Ба, а вам ничего не известно? Я ведь сегодня после обеда была на совещании в райкоме. Зав. гороно Юрий Николаевич сам предложил: «Если вы собираетесь перевести директора школы на другую работу, то более подходящей кандидатуры, чем Реджеп Аманович, нет».
Реджепа охватило любопытство:
— А другие что сказали?
Халида Ибрагимовна залилась звонкиим смехом, махнула рукой:
— Да господи, другие не посмели даже рта раскрыть, тем более,

что первый сказал, что он не возражает.
Реджеп был на седьмом небе от счастья.
— К французским духам прибавляю еще и по японскому платку для каждой из вас!
Халида Ибрагимовна мгновенно отреагировала на слова Реджепа:
— Уж коли Реджеп Аманович так расщедрился, прдется и мне немного посидеть с вами. — Она криикнула Гульняз, которая находлась на кухне: — Гульняз, а Гульняз, ты накрыла на стол?
Гульняз выглянула из кухни:
— Все готово, стол ждет вас!
Все трое сели за стол, отметили это событие. Когда выпивка начала действовать, Реджеп вдруг вспомнил о чем-то, обратился к Гульняз:
— Гульняз, принеси-ка мне телефон.
Догадавшись, куда он собрался звонть, Халида Ибрагмовна сделала Гульняз знак сидеть.
— Вы хотите Рахману позвонить, Реджеп Аманович?
Реджеп поставил бокал на стол:
— Порадую его тоже!
Халида Ибрагимовна ответила с неподобающей ее возрасту кокетливостью:
— Опоздалии, Реджеп Аманович!
— Вы уже и его известили?
— Ну конечно, надо же было и с него магарыч взять! — она шутливо приняла обиженный вид: — Только, думаю, Реджеп Аманович, от вашего брата мы вряд ли чего дождемся!
— Почему же, или он не обрадовался?
— Обрадоваться-то обрадовался, только говорит, что он уже все знает, повторил слова, сказанные Юрием Николаевичем на совещании.
Молчавшая до сих пор Гульняз хитро улыбнулась:
— Смотрю я, Юрий Николаевич всех вас опередил.
— Да нет, он не должен был опередить, я ведь первой вышла из кабинета, сразу же зашла в кабинет напротив и позвонила.
— Вот как! — Реджеп поднял бокал. — Коли так, я завтра с ним встречусь. А ваши подарки за мной, можете не сомневаться, они будут обязательно.

— Бросьте вы! — Халида Ибрагимовна замахала руками. — Я ведь шучу!
Они еще какое-то время смеялись и шутили, потом Халида Ибрагимовна сказала, что ей надо уходить.
— Думаю, что Гульняз не даст вам соскучиться, Реджеп Аманович. А я постараюсь вернуться поскорее.
Реджеп обвил руками шею Гульняз, притянул ее к себе.
— Вы можете спокойно идти, Халида Ибрагимовна. Мы не станем скучать.
Халида Ибрагимовна пошла к выходу, но у двери обернулась, обратилвсь к Реджепу:
— Вы не могли бы проводить меня до калитки, Реджеп Аманович?
Реджеп ваыпил налитую водку и встал с места.
— Я могу вас не только до калитки, до нужного места проводить, Халида Ибрагимовна!
— Нет, нет, Реджеп Аманович, нельзя Гульняз оставлять одну дома.
Когда они вдвоем вышли во двор, Халида Ибрагимовна сообщила ему, что к ней приходила Биби. Настроение Реджепа сразу же испортилось.
— Та-ак, значит, и она уже пошла по инстанциям, жаловаться начала…
Кулаки его сжались от злости. Халида Ибрагимовна попыталась успокоить Реджепа:
— Ни о чем не беспокойтесь, Реджеп Аманович. Я все уладила. Ваша жена-жалобщца ушла довольная.
— Есл она вдруг надумает в такое время пойт в райком, мне ведь не поздоровтся!
Халда Ибрагимовна ответила уверенно:
— Я голову даю на отрез, что она больше никуда не пойдет. Сказала же, что отправила ее от себя довольной. Разве у меня мало добрых слов? Вы же знаете меня, Реджеп Аманович! — Словно опасаясь соседей, она тихонько засмеялась и добавила. — Однако рабыня ваша побаивается вас, Реджеп Аманович! Знаете, как она умоляла меня, чтобы я не говорила о ее приходе в школу!
Только после этих слов Реджеп немного успокоиииился. Тем не менее сказал:

— Дайте мне только до дома добраться, я эту сучку так отмолочу, что она неделю не поднимется с постели!
Халида Ибрагимовна не на шутку перепугалась:
—Нет, нет, Реджеп Аманович, только не это! Вы и меня подведете, да и себе навредите. Вам лучше помолчать, пока все не утрясется.
Помолчав секунду, Реджеп согласился:
— Хорошо, Халида Ибрагимовна. Пожалуй, вы правы.
Считая разговор оконченным, Реджеп проводил парторга до калитки и вернулся в дом. Заждавшаяся Гульняз бросилась ему на шею:
— Что-то ты подзадержался, мой директор!
— Ай, рабочие вопросы обсуждали, — Реджеп поцеловал женщину в щеку.
— Вай, не кусайся! — Гульняз взглянула на Реджепа с любовью. — Смотри, не наследи, у меня ведь завтра уроки.
Отняв от Гульнязруки, Реджеп начал раздеваться.
— А мы сейчас сыграем в такую игру, которая не оставляет следов.
Отведя душу в постели, они снова сели за стол. Как обычно, разговор через некоторое время вновь зашел о Биби. Реджеп сообщил Гульняз все последние новости:
— Черт побери, теперь даже повода, чтобы побить ее, не осталось.
Его слова испортили настроение Гульняз, она вскочила с места, включила магнитофон и начала рыться в кассетах.
— Причины-то можно найти, просто ты жалеешь ее, вот и все!
— Да не жалею я ее, когда находится повод. Может, мне теперь просто убить ее и избавиться от нее!..
Найдя нужную кассету, Гульняз повернулась к Реджепу:
— Только ты сам не убивай ее, Реджеп. Иначе все наши планы рухнут. — Она поставила кассету и включила магнитофон. Добавила: — Послушай вот эту кассету Нурыша, Реджеп.
Голос балагура наполнил комнату. Они оба внимательно слушали откровения человека, которому хочется побить жену. Реджеп долго еще смеялся, держась за живот, даже после того, как магнитофон был выключен.

— Ну и находчивый же он! Смотри, как он находит выход, даже когда кажется, что дальше — тупик, нет выхода!
Гульняз подошла к Реджепу и жеманно обняла его:
— Что же это за женщина, которая не оставляет места для издевательств мужа! Если очень постараешься, обязательно придумаешь что-нибудь!
Вытирая прослезившиеся глаза, Реджеп пообещал:
— Сегодня вечером обязательно испробую этот метод.
— Так и сделай, только смотри, не убей ненароком! — она допиила остатки водки из рюмки и притянула Реджепа к себе. — Она ведь тоже не железная, в конце концов не выдержит и сама сведет счеты с жизнью, даст бог…
… Реджеп вернулся домой на рассвете. Давало себя знать похмелье, внутри у него все горело, хотелось пить. Виляющей походкой вошел на веранду и пошел в угол, где стояли ведра с водой. Зацепился за ведро и опрокинул его. Неожиданный грохот заставил вздрогнуть и проснуться Биби, которая, прождав мужа всю ночь, только под утро забылась зыбким сном. Торопливо поднялась с постели и выскочила из дома. Увидев жену, Реджеп озверел. Он швырнул в нее кружку, которая была у него в руках. Пустая кружка ударилась о зеркало на стене и вдребезги его разбила. Биби охнула, схватилась за ворот платья и отступила назад.
— Реджеп!..
— Сволочь! С какими глазами смотришь на меня, да еще называешь по имени! — В голове у Реджепа билась только одна мысль, поэтому он, не обращая ни на что внимания, начал придираться к жене. — Ты, баба, специально поставила это ведро так, чтобы я споткнулся об него, да? Вот я тебя, суку!.. — Скрипя зубами, он поднес руку к горлу. — Вот что я с тобой сделаю, я задушу тебя!
Биби была смертельно напугана поведением мужа. И все равно она постаралсь не перечить ему, казаться спокойной:
— Ничего страшного, что вода разлилась, Реджеп. Я сейчас быстренько подотру.
— Я тебе подотру! Нет бы воды мужу подать, о чем она думает! Знаю, ты бы хотела, чтобы я сдох от жажды!

— О чем ты говоришь, Реджеп, ведь стоят еще два полных ведра воды! — Биби побежала, подняла с пола кружку, сполоснула ее, наполнила водой и протянула мужу. Приняв кружку, Реджеп уставился на жену залитыми кровью глазами, в которых была одна лишь ненависть:
— Эх, знаю я, что надо бы сейчас сделать с тобой!
Мгновенно высосав полную кружку воды, он швырнул ее в жену и пошел в дом. Не раздеваясь, свалился в постель. Ему не давала покоя мысль, к чему бы еще придраться, чтобы сделать жене больно. Ворочаясь с боку на бок, он вдруг заорал:
— Женщина!..
Биби, вытиравшая с пола воду, вздрогнула от этого истошного крика, словно ей в сердце вонзили нож. Не заставляя мужа звать ее вторично, тотчас же оказалась рядом с ним. Реджеп стал наступать на жену:
— Чтоб тебя!.. Чем ты там занималась до сих пор?
— Разлитую воду…
— Заткнись! — Реджеп сел. — Я что, должен в одежде лежать теперь?
— Сейчас сниму! — Биби моментально раздела мужа.
— Вымой мне ноги!
— Сейчас! Сейчас… — Биби быстренько сбегала и принесла таз и воду, вымыла ноги мужа.
Реджеп злился еще больше оттого, что жена не заставляла его дважды просить об одном и том же, все делала беспрекословно, даже не хмуря лица. Вспомнились слова Гульняз: «Не может быть, чтобы женщина не дала повода для недовольтсва!»
Он резко потянул за платье Биби, которая встала, чтобы вынести грязную воду в тазу.
— Стой!
Половина грязной воды выплеснулась ей на платье, Биби вспыхнула, разозлилась, но сдержала свой гнев, не подала виду, постаралась сдержать нахлунывшие слезы:
— Что?
— Выпей воды из таза!
Биби чувствовала, что муж придирается к ней, чтобы поднять скандал, старалась всячески избежать его, но ей и в голову не

могло придти, что он способен на такое. Поэтому она переводила жалобный взгляд с грязной воды в тазу на мужа:
— Реджеп…
Реджеп приподнялся на колено и сжал кулаки:
— Твою мать!.. Ты уже начала возражать мне?
Биби не испугалась кулаков, она боялась, что на их ночной шум могут проснуться соседи, боялась людских разговоров. И поэтому, закрыв глаза, поднесла губы к краю таза.
— Ты доволен, Реджеп?
Как ни старалась Биби сдержаться, больше она не в силах была это сделать. Две бусинки, выкатившись из глаз, стремительно понеслись вниз. Зная, что на мужа ее слезы не подействуют, она постаралась скрыть их от него.
— А-га, у тебя уже и язычок подрос, смотрю я! — Реджеп, у которого опять ничего не получилось, стал обдумывать свой следующий шаг. Он посмотрел по сторонам. Взгляд его задержался на красном шкафу в углу комнаты, на котором была сложена постель.
— Пойди и залезь под этот шкаф.
Биби, согласная на все, чтобы только удержать семью, не дать ей распасться, промолчала, кряхтя, залезла под низенький шкаф.
Реджеп, подложив под локоть подушку, закурил и приступил к следующему этапу своих издевательств:
— А теперь лай оттуда по-собачьи!
Из-под шкафа донесся тоненький голосок:
— Гаф, гаф, гаф…
— Почему ты лаешь, как дворняжка? А ну, иди сюда и сядь передо мной!
Биби решила и теперь не возражать. «Лишь бы он не скандалил, в конце концов ему самому это надоест, и он успокоится». Она села напротив мужа и стала ждать следующего испытания. Реджеп не заставил долго ждать. Набрав полный рот дыма, он выдохнул его в лицо жены:
— Залай, как настоящая туркменская собака, как соседский Алабай!
На лице Биби появилась улыбка отчаявшегося человека.
— Аф, аф, аф!…

Поняв, что все его придирки безрезультатны, Реджеп сделал последнюю попытку:
— Кто ты такая, чтобы лаять на своего хозяина, сучка проклятая!
Звонкая пощечина выбила из глаз Биби сноп искр. А мощный пинок в живот согнул ее в три погибели. Держась за живот, прикусив губу и изо всех сил стараясь не кричать, она потерялаа сознание.

* * *

Измученная непрестанными издевательствами Реджепа, потеряв всяческое тепение, Биби однажды решилась на отчаянный шаг. Взяв младшую дочурку на руки, а двух других с собой, через хлопковое поле пошла к материнскому дому. Всю дорогу заливаясь слезами, она думала только об одном: «Примет ли меня мать?» И сама же отвечала на свой вопрос: «Не знаю, если бы ее сердце хотело оттаять, давно пора было бы это сделать. Столько времени прошло!»
Биби очень хотелось, чтобы мать приветила ее, и все же она считала себя виноватой перед ней. «Надо было с самого начала перебить мне ноги, чтобы я не могла сбежать из дома. Знаю, это на мне материны слезы отливаются!» И хотя она шла быстро, у самых ворот остановилась в нерешительности, не зная, переступать ей порог или нет, посмотрела по сторонам. В этот момент, словно почувствовав ее присутствие, на улицу вышла сама Айгуль-эдже. Некоторое время она стояла в растерянности, не веря глазам своим, но когда поняла, что это не приведение, а ее собственная дочь Биби, незабытая обида вспыхнула в ней с новой силой.
— С какими глазами ты пришла сюда, негодница?! В тысячу раз было бы лучше, если бы сюда вернулся твой труп…
Биби больше не могла выдержать. Обливаясь слезами, она кинулась к матери:
— Ма-ма-а!..
— Пошла вон! — Айгуль-дайза оттолкнула ее, а сама отступила назад. — Что, теперь о матери вспомнила?

Биби оглохла. Она видела, что мать что-то говорит, но ничего не слышала.
— Мама, убей меня, отрежь мне голову, я даже не охну!.. Я буду благодарна тебе и на том, и на этом свете, мама!..
Айгуль-дайза вспыхнула с новой силой, будто в огонь добавили масла. Она вцепилась в волосы дочери, державшей на руках младенца, и отшвырнула в сторону:
— Не показывайся мне на глаза, предательница! Обходилась я без тебя до сих пор, и теперь до самой смерти обойдусь.
Детишки, испуганно наблюдавшие за ними, заплакали. На шум из дома выскочил старший брат Биби, который пришел на обед и прилег, чтобы отдохнуть немного. Он сверкнул глазами на сестру, взял мать под руку и увел в дом. Открыл ворота, вывел на улицу мотоцикл с коляской:
— Садитесь!
Биби колебалась, не зная, как вести себя в окружении детей. Грозный окрик брата повторился:
— Что вы разинули рты, садитесь, я вам говорю!
Взяв детей за руки, Биби села в коляску мотоцикла. Брат молча завел мотоцикл, доехал до дома Мереда и остановился.
— Выходите!..
Только теперь поняв, что все это означает, Биби молча сошла. Брат снял с головы каску, бросил ее в коляску и, ни на кого не глядя, приказал:
— Пошли!..
Биби молча последовала за ним.
Меред, заснувший на время перерыва, проснулся от звука подъехавшего мотоцикла. Выйдя во двор, он увидел брата Биби и замер. Брат Биби сказал:
— Забирайте ее назад и сами хозяйничайте. Если еще раз она в таком виде появится у нас дома, пусть Реджеп ничего хорошего от нас не ждет!
Развернулся и уехал, не обращая внимания на растерянного Мереда.
И после того, как утихли звуки отъехавшего мотоцикла, Меред еще долго стоял, разинув рот. Придя в себя, рухнул на топчан. Ладонью вытер крупные капли пота, выступившие на лбу,

выругался:
— Чтоб тебе пусто было, подлец!
Потом обратился к Биби:
— Пошли, гелин, я отведу тебя домой.
Разъяренный Мерет готов был разорвать брата на куски, но того не оказалось дома. Постаравшись успокоить Биби, он сказал, что придет еще и ушел.
В этот день Меред еще несколько раз приходил в дом к брату, до самой ночи ходил. Наконец выпалил в сердцах:
— Наверно, он уже не придет, сукин сын! Посмотрим, сколько дней он так проведет, не приходя домой!
Он ушел к себе домой.
На следующий день, как только Реджеп переступил порог дома, тут же пришел и Мерет, видно, он караулил его. Он выполнил свое обещание: последними словами обругал младшего брата и даже пообещал оторвать ему голову, если он еще хоть пальцем тронет свою жену.
Пока деверь ругал ее мужа, Биби думала о том, какой скандал ждет ее после его ухода. Но никакого страха у нее не было. «Посмотрим, что мне на сей раз суждено пережить», — равнодушно подумала она.
Самое удивительное, что ожидания Биби на сей раз не оправдались. После ухода Мереда Реджеп долго сидел неподвижно. Потом подял голову и тихо попросил:
— Дай мне чаю.
Решив, что это подействовали на него слова старшего брата, Биби бегом сбегала за чаем. Легко подняла пиалу, перевернутую на краю сачака, наполнила чаем и протянула мужу:
— На, выпей, я только что заварила и укутала.
Реджеп не сказал ни слова, молча взял пиалу и начал пить чай.
Откуда было бедняжке Биби знать, что перед сильной бурей всегда бывает затишье? Она и сейчас по-своему истолковала поведение мужа, который полулежа молча пил чай. «Задумался, может, раскаивается? Неплохо бы сейчас детей позвать». С этими мыслями она выглянула на улицу и крикнула:
— Аю, Дидар, идите домой, выпейте чаю с отцом!
Реджеп бессмысленным взглядом посмотрел на жену и тяжко

вздохнул:
— Не надо, пусть играют.
Чтобы не перечить мужу, Биби снова крикнула детям, которые уже бежали к дому:
— Ладно, поиграйте еще немного!
Она сама села подле мужа, налила себе чаю.
— Неплохо было бы нам с детьми вместе чаю попить, а?
Реджеп ответил равнодушно:
— Попьем когда-нибудь…
Некоторое время муж и жена молчали, думая каждый о своем. Наконец Реджеп выпрямился, кашлянул, пристально посмотрел на жену:
— Ты и вправду любишь меня?
Биби не понравился тон вопроса.
— Сколько можно повторять это, Реджеп?
Реджеп был настроен решительно:
— А если это правда, тогда уйди с моего пути!
Глоток чая застрял в горле Биби, она поперхнулась, с трудом выдавила из себя:
— Опять ты за старое взялся.
— Оно будет продолжаться всегда, пусть не брат мой, а даже сам Бог придет!
— И что теперь, я должна уйти совсем отсюда вместе с детьми?
— Если я для тебя и впрямь что-то значу, не задерживайся. Возьми детей и уходи… Иного пути нет, понимаешь?
— Никуда я не пойду, Реджеп. — Вдруг она вспомнила мать, которая, брызжа слюной, изрыгала в ее адрес ругательства. — Я сама найду иной путь!
Реджеп удивленно посмотрел на жену:
— Что за путь?
Ответ Биби был коротким и решительным:
— Смерть!..
Реджеп горько усмехнулся:
— Да откуда у тебя столько смелсоти, чтобы сделать такое?
— Думаю, что не меньше, чем у тебя, хоть я и женщина.
Реджепа взяло зло, но он постарался не показать виду, усмехнулся:

— Тогда докажи!
Биби, которой уже было все равно, бросила злобно:
— Погоди, вот сейчас найду уксус, и ты избавишься от меня.
Реджеп снова опустился на подушку:
— Не обязательно уксус, некоторые женщины попросту топятся в воде.
— Я не боюсь смерти, если хочешь, я могу и это попробовать!
Чувствуя, что его замысел может удастся, Реджеп приподнялся и обратился к жене, которая терла глаза концом платка, обливаясь слезами:
— Ради любви ко мне выполнишь ли ты и еще одну мою просьбу, Биби?
— Говори, я хоть и женщина, но не так труслива, как ты!
— Возьми два ведра и иди к каналу, будто бы за водой. Наполни одно ведро водой и поставь на берегу. А когда выйдешь со вторым полным ведром, разлей воду на берегу. А потом, будто бы поскользнувшись…
— Значит, боишься за последствия?
— Я ничего не боюсь, Биби. Но ты поступи так, если и в самом деле я нравлюсь тебе.
Биби помолчала немного, потом с ненавистью посмотрела на мужа:
— Ты трусливее женщины оказался, Реджеп! Иди, принеси ведра!
— Ты права, я согласен со всем, что ты скажешь, Биби. Но мне все равно, лишь бы ты ушла с моего пути! — Реджеп вылил из двух ведер воду и с легкостью подал их жене. Биби поставила ведра на пол, взяла на руки малышку, и рыдая, прижала ее к груди, стала в последний раз кормить:
— Но если ты обидишь детей, я в гробу перевернусь и прокляну тебя!..
Реджепу хотелось поскорее выпроводить ее:
— Можешь быть спокойна.
Взяв ведра, Биби вышла на улицу, обняла своих мальчишек, которые безмятежно играли в песке, расцеловала их. Дидар по-своему расценил поведение матери, сжал маленькие кулачки:
— Папа побил тебя, чтобы ты за водой пошла, мама?
— Нет, сынок, он меня не бил, но за водой ведь все равно надо сходить…

Она поняла, что если задержитсяя возле сыновей еще нанемного, не выдержит, ноги подкосятся, и она рухнет на землю. И поэтому быстрыми шагами заспешила к каналу.
Не оглядываясь, Биби дошла до канала и поднялась на его высокий берег. Измученная женщина не придала особого значения бурлящей серой воде, взяла ведро, как велел Реджеп, и стала спускаться с крутого берега вниз. Не задерживаясь, наполнила его водой и вынесла наверх.
В это мгновение взгляд ее упал на Реджепа, который сидел в тени дома с малышкой на руках и наблюдал заа нею, и на мальчишек, спокойно продолжавших возиться в песке. Сознание пронзила мысль, что через считанные секунды ее малыши останутся без матери. Сердце сжалось в груди, в глазах потемнело. Ей показалось, что она слышит, как ее дети хором кричат: «Не уходи, мама!» Этот мысленный хор привел Биби в чувство, она бросилась к детям, забыв о ведрах с водой. Увидев бегущую жену, Реджеп с ненавистью заскрежетал зубами и зашел на веранду. Зло посмотрел на жену, которая вошла вслед за ним, обнимая мальчиков.
— Что, испугалась?
Биби, не обращая внимания на его упрек, расцеловала сыновей:
— Мне не захотелось оставлять этих детей сиротами, Реджеп!
— В таком случае я сам убью тебя.
Биби, гладя детей по головкам, взмолилась:
— Сжалься над ними, Реджеп! Давай оставим этот разговор!
— Разговор будет продолжаться, пока я не добьюсь своего, — Реджеп прикрикнул на детей, испуганно глядевших на него круглыми от страха глазами: — А вы что рты разинули? Идите, играйте!
Дети колебались, не хотели уходить, но когда Реджеп схватил лежаащий на земле кирпич, бросились врассыпную. Видно, привыкнув к постоянныс ссорам родителей, они вскоре с головой ушли в свои игры, позабыв обо всем на свете.
Биби больно отреагировала на то, что муж с куском кирпича в руках накинулся на детей, больнее, чем если бы он сделал то же самое с ней. Она посмотрела на Реджепа, присевшего на пороге дома, с ненавистью:

— Ты же их до смерти напугал! Они-то в чем виноваты?
Реджеп заорал:
— Они мне тебя напоминают! Не могу я их видеть!
— Не мучай их, если хочешь, обижай меня, а их не трогай.
— Что только я ни делал с тобой, все испробовал, кроме убийства. Так что мне больше ничего не осталось, как убить тебя!
— Реджеп! — обливаясь слезами, Биби тем не менее произнесла решительно: — Чаша моего терпения переполнилась до краев. Больше у меня нет сил терпеть все это. Убивай, если хочешь! Надоела мне эта жизнь, я ее полностью слезами оросила.
— Дай сюда вон тот топор…
Дрожащими руками Биби потянулась за топором, голова у нее закружилась, в глазах потемнело. Держась одной рукой за топчан, постояла немного, потом подняла голову. Обернувшись, чтобы подать мужу топор, она ойкнула тихонько, а потом чуть было не взвыла во весь голос. Как было ей не испугаться, когда на месте, где только что сидел Реджеп, восседало какое-то чудовище, то ли черт, то ли дьявол — что-то страшное. Эта тварь сидела, глядя в землю. «Тоба, тоба, если бы не увидела своими глазами, ни за что бы не поверила!» Биби колебалась только доли секунды, но тут же взяла себя в руки, справилась с испугом. В голове стремительно пронеслась мысль: «Надо избавиться от этого чудовища! Иначе оно напугает моих детей». Биби приблизилась к привидению, которое по-прежнему сидело неподвижно, не обращая на нее никакого внимания, опустив голову. «Пусть не двигается. Наверно, это и есть та самая сатана, которая разрушила нашу прекрасную жизнь». Не раздумывая, Биби обрушила на чудовище топор…

* * *

Аннагуль-антенна, раньше всех узнававшая обо всем, даже если змея под землей зевнет, и на сей раз опередила всех. Весь аул вмиг облетела страшная весть, заставившая людей замереть в страхе: «Не приведи господи, тоба, тоба!»
Несмотря на то, что эта новость ни для кого уже нне была

новостью, для Кадыра-шумчи тоже нашлась работа. Не поднимая почерневшего лица, он обходил один за другим дома, бросая на ходу:
— Реджеп ушел из жизни, услышьте…

* * *

— Встать, суд идет!
Толпа, переполнившая зал, с грохотом встала с места. Все устремили свои любопытные взгляды на входящего в зал судью. Чувствовалось, что люди с нетерпением ждали приговора, который он сейчас вынесет. Похоже, один судья не торопился, возможно, оттого, что и раньше много таких дел рассматривал, а может, в силу своего характера. Дойдя до своего судейского кресла, он остановился, достал достал из кармана очки. Толпа притихла, ожидая его речи. А судья, словно испытывая ее терпение, снял очки, налил себе стакан воды из графина. Отпил, наклонился в сторону и откашлялся. И лишь после этого вновь нацепил на уши и стал с особым выражением читать приговор:
-… Подсудимая Биби Аманова обвиняется в умышленном убийстве и на основании статьи 107 Уголовного кодекса Туркменской ССР приговорена к семи годам лишения свободы.
Шум в зале стал нарастать. Некоторые выкрикивали свое недовольство приговором. Судья, не обращая ни на кого внимания, снял очки, положил их в карман и добавил к сказанному:
— Приговор суда может быть в десятидневный срок обжалован в вышестоящей инстанции.
… Был обжалован.

Февраль — май, 1990 г.

Довран АГАЛЫ. Powestler